Глава 96. Результаты игры

Разумеется, спокойно отправиться спасть после того, как Ронникинс за свой длинный язык схлопотал-таки Тысячелетие боли, мне не светило. Хотя звукоизоляция в гостиной была неплохой (и старательно усиливавшейся поколениями учеников, отнюдь не желавших избыточного внимания взрослых), но полагать, что никто не настучит — было бы чересчур оптимистично. Так что я решил не подниматься в спальню, а устроил свою голову на коленях Миа и решил вздремнуть хотя бы то время, которое понадобится доносчику на добегание до кабинета декана и путь обратно. Конечно, акустическая обстановка была не слишком подходящей для сна: Ронникинс, с размаху влипший в стену, по странной случайности, именно ту, за которой находилось Черное озеро, подвывал от испытываемых ощущений. Но мне, признаться было несколько все равно. Да и от Миа, несмотря на всю ее доброту, ожидать сочувствия конкретно к этому представителю семейства Уизли было бы несколько странно.

К моему удивлению, первым до гостиной Гриффиндора добрался не директор, даже не декан. Когда портрет Полной дамы открылся, за ним обнаружился Аластор Грозный глаз Грюм, или, точнее — Барти Крауч-младший.

Не поднимая головы с колен Миа, я удивленно поднял бровь. Вот как раз ему-то стоило бы не расхаживать по школе, а быстро-быстро убегать. В конце концов, подробности «торжественной встречи в верхах» Крауч мог бы узнать и из другого первоисточника — от Тома. Конечно, на самом деле, он не мог знать, что в части его сознания, более связанной с телом, чем с магией, потихоньку дотикивает положенный срок закладка «по таймеру», призванная вызвать психосоматический болевой шок, который приведет к параличу сердечной мышцы… как раз такой, какой иногда (признаться — довольно редко) становится следствием передозировки оборотного зелья.

— Поттер! — бросил он, внимательно осмотрев гостиную. — Идите за мной!

Со вздохом я поднялся. Признаться, тело Гарри еще не было готово к таким вот «забегам в ширину», так что искушение наплевать на Барти, и устроиться дальше медитировать, головой на коленки Миа было почти непреодолимо. Но любопытство погнало меня вперед. Интересно же: что именно расскажет мне этот первый в истории беглец из Азкабана? Неужели, как и в книгах, расскажет всю историю своего появления в Хогвартсе, начиная от собственно побега? То есть, такого маразма я еще не встречал… интересно же посмотреть!

Барти привел меня в аппартаменты, которые последовательно занимали учителя ЗоТИ. Признаться, я непроизвольно погадал: не было ли проклятье наложено не на должность, а на комнату? Но потом я отбросил эту идею: слишком уж она очевидна. Да и избавиться от проклятья, просто сменив комнату проживания преподавателя, было бы слишком легко.

— Выпей, тебе станет лучше! — с этими словами Крауч протянул мне чашку с «водой».

В принципе, можно было бы и рассказать ему, что случилось на кладбище… Все равно он не проживет достаточно долго, чтобы пересказать это кому-либо еще. Но вот не прекращенный эффект от действия веритасерума может длиться довольно долго, причем это «довольно» сильно зависит от качества зелья. А так как я почти уверен, что данное зелье было сварено одним из лучших зельеваров Британии — то и действие его может продолжаться что-то около трех часов. И в этот промежуток времени со мной наверняка захотят поговорить и Дамблдор, и, может быть, министр… Так что ну его нафиг. И чашка выпала из дрожащей руки усталого и перепуганного мальчишки.

Как ни странно, Барти не обратил никакого внимания на случившееся. Как автомат он продолжал выполнение программы, «не замечая» неверного результата одного из элементов алгоритма.

— Волан-де-Морт вернулся, Гарри? Ты уверен? Как он это сделал? — прохрипел тот, кто все еще выглядел Грюмом.

— Ритуал, — пожал плечами я. — Что-то из тяжелой некромантии. И провел его один из демонов варпа. Он принес Дароу в жертву… наверное. А потом долго смеялся как над записями Дароу, так и над рассказом Волде… — я сделал вид, что запнулся, но нашел в себе силы продолжать, — …морта о его версии ритуала возрождения.

— Что Темный лорд взял у тебя? — спросил псевдо-Грюм, не обращая внимания на мой ответ. Кажется, его несло. Видимо, Империо накладывали второпях, и не предусмотрели того, что я могу действовать и отвечать не только так, как предписано Планом.

— Ничего, — ответил я. — Кажется, нас с Седриком вообще похитили только для того, чтобы выманить Дароу и привести его в нужное место, — в соответствии с нашим планом это было именно так, и то, что сам Том имел другие представления о ходе ритуала и его последствиях — не делает мои слова ложью.

— А Пожиратели Смерти? Они вернулись? — Крауч тяжело, с присвистом выдохнул. Только вот в эмоциях его царили при этом тишина и покой. Точно империо.

— Целая куча, — фыркнул я.

— И как он встретил их? — тихо спросил «Грюм». — Он простил их?

— Разумеется, — кивнул я. — Ну… после того, как Трэверс словил Круцио за «не описуемую в словах английского языка глупость».

Вот тут Крауч встряхнулся, его эмоции полыхнули негативом, а из глаз исчезла поволока бессмысленности.

— Он простил тех негодяев, которые даже не попытались отыскать его? Этих трусов и предателей, которые даже не смогли отстрадать за него в Азкабане? Этих грязных, бесполезных подонков?

— Он сказал, что других последователей у него все равно нет, так что придется работать с тем, что есть… Но пообещал полновесные порции живительных круциатисов всем, кто будет косячить.

— А… дальше? — поинтересовался Крауч.

— Не знаю, — я пожал плечами. — Тут мне удалось отвязаться от памятника, к которому меня примотали. Я прихватил оглушенного Седрика, манящими чарами призвал Кубок, оказавшийся порталом, и смылся.

— Если и есть что-то, что я ненавижу больше всего, — зарычал Грюмокрауч, — то это Пожиратель смерти, оставшийся на свободе. Они повернулись к своему хозяину спиной в тот момент, когда он нуждался в них больше всего. Я ждал, что он накажет их. Надеялся, что он будет мучить их…

Тут Крауч захрипел и упал, хватаясь за грудь. Его время — вышло, его чары — рухнули. Останется же только Грозный глаз Грюм. Со всей их общей ненавистью к Пожирателям смерти — он впишет новые, весьма интересные страницы в историю начинающейся войны. Если, конечно, не позволит так глупо себя угробить во время операции «Семь Поттеров»… Но за этим можно и проследить.

http://tl.rulate.ru/book/69519/1850618